

«Ино» – услышала она голос своей матери, которая ужасно настойчиво звала её снизу. «Сейчас же спускайся сюда!»

Когда её бровь скривилась с подозрением, платиновой блондинке не захотелось покидать пристанища своей комнаты, однако тон её матери звучал отчаянно, и вскоре за этим раздался голос и её отца, такой же тревожный. «Ино! Спускайся сюда!»

Безмолвно помолившись своей черноволосой любви на фотографии, чтобы он придал ей сил, Ино поставила рамку обратно на тумбочку, после чего двинулась к двери своей спальни. Возле выхода Ино схватила свой шёлковый халат, потому что ей было известно, что её отец не одобряет её любовь к коротеньким шортам и облегающим топам. Спускаясь по лестнице, она крикнула: «Вы где?»

«У входной двери» – отозвалась её мать.

У главного входа в их имение собрались: её отец, мать и двое дальних родственников, которые вероятно, были на совместном дежурстве. Столпились же они вокруг большого куска выкопанной земли размером с большую корзину для пикника, из-за чего она очень легко поддавалась любопытству. По всей видимости, крупный, тяжёлый на вид блок свежевырытой земли с торчащими снизу корнями был оставлен для того, чтобы его обнаружили. Хотя, конечно, это было весьма неожиданно, и она не могла понять, почему они так отчаянно её звали или почему её отец наклонился и осматривает верхнюю часть.

Ино начала подумывать о врагах, которых клан Яманака мог навлечь на себя, когда её мать повернулась к ней, будучи абсолютно взволнованной большим куском почвы с яркой зелёной травой поверх неё. Её отец разглядывал что-то, что было на самом верху, а её мать в свою очередь обратилась к ней радостным голосом: «Ох! Моя, прекрасная, замечательная, восхитительная девочка! Кто-то там необычайно переживает за тебя!»

Ино была совершенно сбита с толку, пока не обошла сбоку отца вместе с взбудораженной матерью, и её голубые глаза без зрачков не выпучились. Ей отец резюмировал то, что ей итак стало мгновенно понятно. «Это настоящая Орхидея Огненный Башмачок» – недоумевая хихикнул он, после чего повернулся к дочери.

«Вот» – произнесла её мать, протягивая ей обычную белую картонку, на которой можно было увидеть почерк виновника. «Это прилагалось к этому!» – подытожила она с восклицанием. Ино понимала, что все трое из них прекрасно осведомлены о том, какова цена этой орхидеи, но она не понимала восторга матери, пока не прочитала записку, написанную удивительно единообразными буквами.

ДЛЯ ИНО-ТЯН. НАДЕЮСЬ, ЧТО ТЕБЕ ЛУЧШЕ.

Обычно сдержанная, её мать переминалась с ноги на ногу, после чего задала дочери напрашивающийся вопрос, который, кажется, всецело захватил их умы. «Тааак, и от кого это?»

«Да» – поддакнул Иноичи, явно обеспокоенный презентом, боясь того, что это могло означать для его маленькой девочки, которая вырастет слишком быстро, чем ему этого хотелось бы. «Пожалуйста, назови нам его имя. Мне бы хотелось знать, кто принёс тебе такой подарок.»

«Чтобы поблагодарить его» – воскликнула её мать, бросив предостерегающий взгляд на её отца. «Не допрашивать его» – лицо её отца искривилось в гримасе; он по-прежнему был готов спорить, и мудро подбирал слова, сохраняя молчание.

«Почему ты решил, что это от мальчика?» – пылко поинтересовалась Ино, подозрительно скривив бровь глядя в сторону отца, поскольку его властные отцовские инстинкты уже сработали.

«Милая» – просто ответил он. «Этот блок весит не меньше двадцати килограмм, а орхидеи такого вида не произрастают нигде по близости. Определённо, это был кто-то довольно сильный, кто нёс его на протяжении долгого расстояния, чтобы он оказался здесь. Так что ...»

Проигнорировав приятную пульсацию между своих ног, когда её тело согласилось с тем, что Наруто довольно силен, Ино не могла не подумать: “Я прикончу его” – находясь перед мужчиной, который вырастил её, Ино отчаянно пыталась найти правдоподобное объяснение, поскольку гнев её разума вкупе с возбуждением её пылкого тела вставляли палки в колёса её способности лгать. Она хотела смягчить подозрения отца, но ей всегда было трудно лгать ему, это было практически невозможно. Вот почему Ино обычно высказывает своё мнение, потому что если ложь не работает, то попытка соврать превращается в пустую трату времени. Однако, она точно не могла сказать ему: “Папа, определённо это подарок от Узумаки Наруто, ты знаешь, худший ученик нашего класса, потому что я трахала его, как только могла на протяжении нескольких часов” – от этого у него случится сердечный приступ.

В её голове мельком пронеслась одна мысль, в которой она задалась вопросом, не делает ли её этот подарок проституткой; ужасная, но в то же время такая возбуждающая мысль, которая вынуждала её неловко краснеть в самое неподходящее время.

Взгляд отца легко уловил её румянец, и, судя по тому, как напряглись его плечи и насколько глубокий вдох он сделал, ему это не понравилось. Её мать счастливо мурлыкала во всё горло, когда она быстро развернула подростка взявшись за её плечи, заставив её идти вперёд, а также прочь от протестующего главы их клана. Её мать уводила её оттуда, и сказала мужу: «Ичи, будь добр, помести орхидею в теплицу. Завтра я её осмотрю.»

То, что его так обставили, никак не помогало снизить его отцовскую тревогу, и поэтому он крикнул: «Чт-подожди! Ино, я требую, чтобы ты ответила мне, от кого это?»

Его требование не возымело должного эффекта, когда её мать с лёгкостью бросила в ответ: «Я буду признательна, если ты уберёшь со стола и вымоешь посуду» – после этого они поднялись в комнату Ино. «Ну а сейчас» – начала она, когда они обе устроились у неё на кровати. «Ино, я знаю, что это ... важное время в твоей жизни. Ты только начинаешь свою карьеру куноичи, а также ты вырастаешь в очень красивую женщину, и поиск баланса между первым и вторым

может стать для тебя вызовом. Так что, даже если ты не расскажешь мне всего, я бы предпочла, чтобы ты не лгала мне, договорились? Расскажи, что сможешь.»

“Я убью его” – думала Ино, кивая головой, потому что в этот момент она не доверяла своему голосу. Это была единственная мысль, с которой она могла согласиться, пока её разум отчаянно пытался придумать как ей выкрутиться из этой ситуации.

«Я не буду требовать от тебя слишком многого, потому что хочу, чтобы ты чувствовала, что можешь довериться мне во всём. Но мне нужно знать, это мальчик прислал тебе?»

Вспомнив о нескольких контрмерах, которые ниндзя могут использовать, когда им нужно проявить двуличие, Ино почувствовала, что лучший выход из этого, это смешать упущение с истиной и позволить своей матери сформировать собственное мнение, потому что, в конце концов, они не поверят в правду, не имея достаточного количества времени и доказательств. Ино сделала глубокий вдох и заявила: «Ты же знаешь, что моё сердце принадлежит Саске-куну.»

«Это тот, кто это послал?»

Как бы Ино ни хотелось пропеть в высокие небеса “Да”, если её родители, особенно её отец, сборщик разведданных, когда-нибудь решит расследовать её заявление, эта ложь может изрядно подпортить ей жизнь. Ино отрицательно покачала головой, когда её длинные светлые волосы свободно развевались. «Я ... не хочу говорить в основном потому, потому что человек приславший орхидею, он не в моём вкусе, от слова совсем! Своим сердцем я настроена лишь на Саске-куна, так что, в конце концов, всё, на что он надеялся, доставляя цветок сюда, было напрасно.»

«Ох, я не знаю, напрасно ли это было, милая. Что говорит нам психология об этом жесте?» – поинтересовалась у неё мать. Как бывший психолог, она очень наблюдательна в плане поведения, убеждений, чувств, проблем во взаимоотношениях и даже соматических реакций. Это очень хороший повод, Ино всегда чувствовала себя более зрелой, чем остальные девочки из Академии, хотя Лобастой всегда удавалось заставить её вести себя как дитя. «Ну же, Ино. Может быть, мы и не настолько гениальны, как некоторые из людей Нара, но мы с разумом мы знакомы довольно хорошо, и из этого мы можем извлечь довольно много информации. Например, его открытка?»

Плечи Ино ссутулились из-за необходимости страдать из-за этого идиота. «... Не знаю, у него аккуратный почерк.»

«Ну, это правда» – согласилась с ней её мать, снова обратив на него внимание. «Кто-то, кто, возможно, имеет дело с печатями на постоянной основе?» – Ино могла сказать, что её мать начала выуживать, поэтому она просто покачала головой, чтобы избежать подозрений. «Не стоит винить мать за попытку. В любом случае, давай рассмотрим сообщение. Всё что было им написано, это: “Надеюсь, что тебе лучше” – никаких подробностей, ни даже его имени, что означает осторожность, чтобы не раскрывать слишком многого, однако в этих словах

содержится достаточно заботы, чтобы зайти для тебя так далеко. Также существует вероятность, что он не заботится о чести. Он использовал Ино-тян, что подразумевает неформальность, вследствие его воспитания или же он просто настолько близок к тебе. Он, скорее всего, привлекательный человек, что подтверждается двадцатикилограммовым блоком грунта, который он нёс.»

«Мы не можем знать наверняка, нёс ли он его всю дорогу сюда» – перебила Ино. «Он мог бы воспользоваться тележкой или чем-нибудь ещё.»

«Нет» – ответила она. «То, что он пронёс его всю дорогу сюда, наверняка, не известно только тебе. Если бы ты заглянула под низ, то увидела бы отпечатки рук. Отпечатки рук молодого человека, скорее всего, приблизительно твоего возраста.»

Стараясь ни в чём не выдать себя, Ино сохраняла молчание достаточно долго, чтобы её мать успела сказать: «Послушай, дорогая, я не хочу, чтобы ты думала, будто я заставляю тебя рассказывать мне о том, что ты предпочла бы держать при себе – конечно, тебе пока ничто не угрожает. Ты всегда была упрямой девочкой, и твои решения, хорошие или плохие, были твоими собственными на протяжении долгого времени. Я просто не хочу, чтобы ты отвергала факты, потому что они идут вразрез с твоими убеждениями. Я знаю, как ты относишься к мальчику Учиха, но жизнь полна неожиданных вызовов, и всегда стоит задумываться, являются ли эти вызовы опасными ловушками или же удачной возможностью. Ты же знаешь, что твой отец и я поддержим тебя во всём, что сделает тебя счастливой.»

Ино молчала, не зная, что ей думать о заботливых словах матери. Они были полны смысла, заставляя её гордиться тем, что у неё есть такая мать, но, естественно, более старшая женщина понятия не имела, что представляет из себя этот мальчик и чем они вместе занимались. Может быть, в другой ситуации, она бы серьёзно поразмыслила над её советами, однако в данном случае речь шла о Наруто и в дальнейших размышлениях не было необходимости.

«Хочешь рассказать мне ещё что-то или тебе хочется побыть одной?» – мягко спросила её мать.

«Я подумаю об этом какое-то время, спасибо, мам. Я дам тебе знать, если приду к чему-нибудь.»

«Ладно, спокойной ночи.»

«Спокойной ночи» – произнесла Ино, одаривая мать приличных размеров улыбкой, думая про себя: “Он покойник.”